

Ирина В. Бугаева (Москва)

Стилистические особенности словообразования: сложные слова в речи православных верующих

✦ Ключне речи:

язык верующих, религиозная сфера, калька, словосложение, составные композиты.

В конце двадцатого века не только лексические, но и грамматические явления стали рассматриваться учеными с позиций лингвокультурологии. Такой подход позволяет рассматривать язык как явление, отражающее философию, культуру, религию, ментальность, мировоззрение и аксиологические ориентиры народа. Многими исследователями отмечалось, что политические, экономические, социальные изменения в обществе непосредственно отражались не только на лексике, но и на словообразовании (С. И. Карцевский, А. М. Селищев, Л. П.

Рад је посвећен извођењу сложеница као једном од активних и продуктивних начина творбе речи у језику савремених православних верника. Посебна пажња се поклања трима основним начинама активизације сложених речи: враћање у свакодневни говор давно застарелих црквенославенизма, грађење нових сложених речи по старим моделима и појава нових сложених речи изведених по моделима који раније нису били присутни у православној средини.

Якубинский, Е. Д. Поливанов, А. Вежбицкая, Л. П. Крысин, Е. А. Земская, Т. И. Вендина). «Словообразование, как и лексика, отражает сложную языковую картину мира, ибо во всех языках определенные представления об объективной действительности коррелируют не только со словом, но и со словообразовательным аффиксом» [Вендина 1990: 159].

Начало XXI века обогатилось социокультурными и социолингвистическими исследованиями в области словообразования. Л. П. Крысин писал, что в «социально ограниченных сферах общения

Система 2009

возможно порождение и функционирование таких образований, которые отличаются от общеязыковых как по словопроизводственной модели, так и по сопровождающим такую модель иным, не словообразовательным чертам – например, по акцентным характеристикам, по семантическим взаимоотношениям со словами литературного языка». И еще одну важную мысль подчеркивает ученый: «Такие специфические образования возникают для обозначения актуальных в данной сфере общения понятий, предметов и действий; коммуникативная потребность в подобных образованиях столь велика, что говорящие либо пренебрегают запретами, которые налагает словообразовательная система языка на те или иные морфемные сочетания, либо производят такие лексические единицы, которые хотя и «разрешены» системой, но в которых другие сферы общения не испытывают нужды» [Крысин 2003: 89].

В последнее время в России внимание ученых обращено к изучению особенностей речи в религиозной сфере. В своих работах мы неоднократно указывали, что особенности речи современных православных проявляются на разных языковых уровнях: лексическом, фонетическом, графическом, орфографическом, грамматическом, синтаксическом [Бугаева 2006, 2007, 2008].

В данной статье в центре внимания анализ только одного способа словообразования – словосложение. В речи верующих сложных слов много, большинство из них возникли как калька с греческого языка при переводе богослужебных книг. В современном языке они являются за-

имствованиями из старославянского и церковнославянского языка.

При анализе современных текстов обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время многие сложные слова, практически вышедшие из употребления к концу XX века, вновь стали частотными, но только в определенном социуме. Вторая особенность, которая описывается ниже, – образование новых сложных слов по модели древних калек.

Материалом исследования послужили тексты жизнеописаний и писем духовным чадам нескольких недавно почивших и очень почитаемых в России старцев: отца Николая (Гурьянова), схиигумена Гавриила (Владимирова), игумена Бориса, арх. Рафаила (Карелина), старца Паисия Святогорца, старца Иосифа Ватопедского¹, а также художественные произведения современных православных писателей (С. А. Щербакова, В. Николаева, иеромонаха Романа) и авторская картотека записи устной речи верующих.

Сложные слова из перечисленных выше текстов выбирались методом сплошной выборки. Затем они классифицировались по нескольким признакам: по частям речи, по источнику происхождения, по тематическим группам, времени появления и способам образования.

1. Значительное количество сложных слов в современном русском литературном языке составляют имена существительные и имена прилагательные. Н. М. Шанский писал о том, что сложение не является одинаково продуктивным в пополнении словарного состава всех

1) В качестве одного из источников наших примеров специально взята переведенная с греческого языка современная книга старца Иосифа «Ватопедские оглашения. Беседы о монашеской жизни»

частей речи: «Например, глаголы этим способом в русском языке совершенно не образуются; те немногочисленные по образованию сложные глаголы, которые наблюдаются в словарном составе русского языка, являются кальками с греческого (*благодарить, злословить* и т.п.)» [Шанский 2005: 274]. В церковной среде глаголов, сложных по составу, много и они частотны в современном употреблении: *долготерпеть, чудотворить, миропомазать, умиротворять, благословлять, пустынножительствовать, благосотворить, рукоположить, празднословить, неправдоглаголовать, животворить, приснопоминать, животворить, христорадничать, празднословить* и др. Приведем несколько примеров:

Бог еще ожидает нас, еще *долготерпит* нам (Зап. 2003).

Отец Иоанн (Крестьянкин) *благословляет* всех общим благословением (Слово истины 2004: 211).

Будем стойкими, не будем *малодушествовать* или обращаться вспять в своих намерениях (старец Иосиф 2004: 246).

Древние отцы подвизались в молчании, затворе, а мы, если один день не *попразднословим*, уже унываем (игумен Гавриил).

Приснопоминайте учителей ваших (Зап. 2003).

Опять *празднословишь?* Заняться больше нечем? (Зап. 2004).

Как *благосотворишь*, так на душе хорошо-хорошо (Зап. 2004).

2. По источнику происхождения сложные слова могут быть заимствованными, являться калькой с греческого, латинского и других языков, а могут быть исконно русского происхождения. Большинство из интересующих нас слов возникло в результате перевода богослужебных книг на церковнославянский язык, поэтому они являются заимствованными, образованными путем калькирования. В православных текстах таких примеров множество: *Православие, Добротолюбие, Всецарица, Живоначалная, Победоносец, великомученик, благодатный, благоговейный, богослужение, гимнография, первородный, рукоположение, грехопадение, песнопения, местоблюститель, светоносный, бесоводимые* и т.д. Проиллюстрируем текстовыми примерами:

Когда у монаха появляются предлоги к *славолюбию*, эгоизму, поводы выдвинуться на первое место, но он предпочитает нищету – разве это не подвиг? Когда появляются поводы расслабиться и предаться неге, вызываемые «божеством» *сластолюбия*, а монах от этого отказывается, но словом и делом хранит *злострадание* и воздержание – разве это не подвиг? (арх. Рафаил).

Подражая *богомудрым* и *богодухновенным* Отцам нашим, мы следуем священной традиции *богослужений* с *псалмопением*, которая является исполнением нашего долга в отношении Бога (старец Иосиф).

Практическое делание монаха – это бодрствование, пост, воздержание, кротость, *долготерпение*, усердная молитва, духовное чтение, смире-

ние, *братолюбие*, послушание, *злострадание* и постоянная любовь ко всем (старец Иосиф).

Да благословит Господь всех *нетеплохладных* православных христиан (Зап. 2004).

Монашество – это поиск непрерывного *богообщения* (Зап. 2004).

56

Чудотворения и исцеления при жизни блаженной памяти старца Николая засвидетельствованы множеством верующих (Слово истины 2004: 152).

Процесс калькирования с греческого языка продолжается и в настоящее время при переводе православной литературы с греческого языка на русский. Приведем некоторые новые примеры сложных слов-калек, отмеченные нами в последние годы и не зафиксированные в словарях и в других текстах: *богопросвещенный, облагодатствованный мудростью, любочестие*. В примечаниях переводчика одной из книг сказано, что «эквивалента слову «любочестие» в современном русском языке нет. Небуквально его можно перевести как великодушие, расположенность к жертвенности, презрение материального ради какого-то духовного или нравственного идеала» [о. Паисий 2006:28]. В греческом языке – это слово *φιλο'τις*.

Не все композиты, употребляемые в современном православном социуме, являются церковнославянскими, встречаются и русские сложные слова (*мясопустный, мясоед, повседневный*). Наше исследование показывает, что часть сложных слов появилась не в результате заимствования из греческого или латинского

языков, а собственно на восточнославянской почве по аналогии, как следствие второго южнославянского влияния не только на фонетику и грамматику, но и на словообразовательные модели церковнославянского языка русского извода. Подтверждение этому было найдено при изучении сложных слов в трудах митрополита Димитрия Ростовского [Бугаева, Иванова 2006]. Свт. Димитрий активно употреблял слова типа *душеполезный, друголюбие, радостотворный, мудростетворный*, не имеющие эквивалентов в греческом языке. Словосложение – это проявление не только индивидуальных особенностей стиля того или иного проповедника и способ создания неологизмов. Словосложение становится продуктивным способом словообразования, своеобразным средством «украшения», что характерно для речи многих современных священнослужителей и некоторых мирян, православных писателей и журналистов. Например:

В новом нашем смутном времени люди утратили понятие о *богозаповеданной* миссии нашей исторической *самодержавной* Руси (Зап. июль 2005).

Но с нами (...) Господь, Царица Небесная и молитвы *Благоверных* Царей и Великих Князей, всех угодников Божиих, в сонме коих ныне пребывают души праведных почивших *достоблаженных* отцов (о. Николай Гурьянов 2004: 137–138).

3. По времени образования сложные слова, активные в православном социуме, могут быть историческими и современными. К первым относятся те, которые образовались еще при переводе

богослужбных книг, о чем мы писали выше. У сложных слов этого периода разная судьба: одни сохранились и полноценно функционируют в современном русском языке (*благоприятный, благозвучный, милосердный, добродушный, добродетель, миролюбивый, человеколюбие*), другие, казалось бы, безвозвратно исчезли. Но благодаря возрождению церковной жизни в России многие слова возвращаются не только в речь проповедников, ученых-богословов, но и активизируются в прицерковном круге, в приходах, православных братствах. Причиной этому является чтение Священного Писания, богослужбных текстов, трудов отцов Церкви, книг современных проповедников. Так композиты *всеблагодать, благопоспешение, пустынножителство, новопостриженный, рукополагать, новопреставленный, достоблаженный, богозаповеданный, приснопоминаемый* и многие другие вернулись в современную русскую письменную и устную речь:

Благоискусные пред Богом сами себя признают *неблагоискусными* (Игумен Борис 2004: 48).

О. Алексей подготовил для *общецерковного* рассмотрения акафисты, каноны и службы не только всей Царской Седмерице в *целокупности*, но и каждому Царственному Мученику в отдельности (Зап. май 2004).

Ведь за границу говорится даже о «*безблагодатности*» нашей Церкви. Значит, она должна была бы на основании того, что «*безблагодатна*» Русская Церковь, «*перебежчиков*» сначала крестить, *миропомазать*, потом *рукополагать* в одну степень,

в другую степень и в третью степень (митр. Иоанн Снычев. Расшифровка магнитоф. записи, 2004).

А ты правду говори, правду, а не *лжесвидетельствуй* (Девочка 10–11 лет, ученица православной гимназии. Зап. 2003).

Слово *лжесвидетельствовать* из вышеприведенного примера в устах детей вместо ожидаемых *не ври, не лги, не обманывай*, кажется, на первый взгляд, неуместным. Если учесть, что в православных семьях ежедневно выполняется утреннее и вечернее правило, то объяснение находится: в вечерней молитве есть исповедание грехов, где есть это слово. Еще пример бытовой ситуации, когда на вопрос: «Куда из холодильника исчез кусочек сыра?», – был ответ: «Грешен, долго ночью работал, проголодался, вот и занимался *тайноядением*».

В новое время также появляются сложные слова: *требоисполнитель, лжеслово, духоподъемный* (слово появилось в середине 90-х годов в среде московских православных журналистов). К этому разряду относятся композиты *местнохрамовый, местноепархиальный, первоначальник, новопросвещенный, новоустроенный, самообновленный* и др. Например:

В Православии *самообновленная* икона считается чудотворной (Русский Дом. № 7, 2005).

У нас епархия *новоустроенная*, можно сказать, молодая (Зап. 1996 г.).

Если священник знает, что он нужен этому приходу, этим людям, не

просто как *требоисполнитель*, а как человек, который будет их священником, будет их вести, окормлять, поднимать воскресную школу и проч., будут результаты (Зап. 2005).

58

Еще один пример, композит *смирнотерпец*, встретившийся нам в книге В. Николаева «Живый в помощи...», рассказывающей о войне в Афганистане во фрагменте, описывающем пытку и смерть российского офицера: «У воина лицо перероплощалось в лик невиданного *смирнотерпца*».

В рассказах современного православного писателя С. А. Щербакова часто встречается композит *крестоходец/крестоходка*, обозначающий соответственно мужчину и женщину, участников крестного хода:

Пошел я вокруг храма. Гляжу, сидит на бревнышках одна женщина. По

всему видно, опытная *крестоходка*: сухарик жует, да и на груди у нее иконка преподобного Иринарха (Щербаков 2003: 64).

Сами *крестоходцы* говорят: «Для нас теперь год начинается и заканчивается крестным ходом (Щербаков 2003: 105).

У этого же автора находим глагол *многословить*: В прошлый раз *многословили*, да еще прямо на ступенях храма – тут как тут бес вклинился. Ладно, Господь не попустил дальше греху развиваться.

Для подтверждения того, что часть сложных слов появилась в новое время, был выбран ряд композитов, зафиксированных нами в вышеуказанных источниках, и было проверено их наличие в словарях, что нашло отражение в таблице. Представлены только имена существительные и прилагательные.

Таблица

	СтСС	ЦСС	СД	СДЯ	СО	СУ	ОС
Боголюбленный	–	–	–	–	–	–	–
Всерадостный	–	–	–	–	–	–	–
Грехолюбие	–	–	*	*	–	–	–
Злострадание	–	*	+	+	–	–	–
Малоспание	+	–	–	–	–	–	–
Многоблезненный	+	+	–	+	–	–	–
Многозаботливый	–	–	+	–	–	–	–
Многоразличные	+	+	+	+	–	–	–
Многоскорбный	–	–	–	–	–	–	–
Многоценный	+	–	+	+	–	–	+
Пустоделание	–	–	*	–	–	–	–
Пустомыслие	–	–	–	–	–	–	–
Пустословие	–	–	–	–	+	–	–
самовидец	+	+	+	+	–	–	–
самораспятие	–	–	–	–	–	–	–
смирннословие	–	–	–	–	–	–	–

Слова *многоразличный, самовидец, многоболезненный, многоценный* являются кальками с греческого и отмечены в ССтС, ЦСС, в СД и СДЯ (два последних слова только в 3 словарях). В словарях XX века не фиксируются. В современной речи православных эти композиты вновь активны:

Такое мудрое святоотеческое настроение он имел на протяжении всей своей *многоболезненной* и страдальческой жизни (иг. Гавриил 2008: 132).

Разрешение *многоразличных* конфликтов и недоразумений, поиск обители, а, главное, молитвенная помощь и утешение словом – все это легло на плечи о. Павла (иг. Гавриил 2008: 66–67).

Сколько *многоценных* жемчужин обретает благоговейная душа в Пюхтицах! (иг. Гавриил 2008: 16)

Лексема *злострадание* встречается в СД и СДЯ, а в ЦСС представлен только глагол *злострадать* в значении «терпеть напасти». В таблице звёздочкой отмечено наличие однокоренных слов.

Абстрактное существительное *грехолюбие* не фиксируется ни в одном из словарей, но в СД и СДЯ есть имена прилагательные *грехолюбивый* и существительное со значением лица *грехолюбец*.

Лексема *малоспание* есть только в ССтС, причем в словарной статье отмечено, что греческого эквивалента нет. Следовательно, можно предположить, что это слово собственно славянского происхождения, появившееся при переводе по аналогии с калькированными словами. Эта лек-

сема впервые встречается при переводе Синайского евхология, глаголического памятника XI в. [ССтС 1999: 321]. В речи современных монахов эта лексема частотна и стилистически нейтральна:

Малоспание – одна из монашеских добродетелей (иг. Гавриил 2008: 35).

В послереволюционных словарях перечисленные в таблице лексемы не встречаются, что свидетельствует о том, что из русского литературного языка их фактически исключили.

Лексема *пустословие* зафиксировано только в Словаре Ожегова с пометой *разг.* В современной церковной среде это слово, обозначающее грех, является стилистически нейтральным, а не сниженным. Например:

Чтобы более внимания отдать духовной жизни, надо решительнее вырваться из болота *пустодела-ния, пустословия* и *пустомыслия*, не потакая человекоугодию (иг. Гавриил 2008: 223).

Таблица наглядно показывает, что слова *боговлюбленный, всерадостный, многоскорбный, пустомыслие, самораспятие, смиреннословие*, не зафиксированные ни в одном словаре, являются неологизмами, распространенными в современной православной среде:

Вот у старцев какая жизнь *многоскорбная* (иг. Гавриил 2008: 247).

Эти немногие, даже по человеческим меркам, годы вместили в себя немало: отречение от мира и взятие

монашеского креста, затем – каждодневный подвиг *самораспятия* в послушании (иг. Гавриил 2008: 4).

По вдохновенному его лицу было видно, насколько глубоко он переживает *всерадостное* торжество Рождества Богомладенца (иг. Гавриил, 2008: 165).

60

4. Разнообразны тематические группы сложных слов, среди которых выделяются основные:

– обозначение сакральных понятий, Бога, Небесных сил: *Вседержитель, Всецарица, Богоматерь, первочеловек (Адам)*;

– церковная терминология: *высокопреосвященство, священноархимандрит, местночтимый, приснопамятный, всехвальный, шестопсалмие, десятисловие, благочестие, священноархимандрит*;

– качества характера человека (добродетели и грехи): *милосердие, благосотворение, целомудрие, миролюбие, доброделание, великодушие, благочестие, малодушие, памятозлобие, многостяжание, лихоимство, празднословие*;

– абстрактная лексика: *всблагость, добродетель, благодать, благолешие, вселюбовь*;

– название храмов и монастырей: *Иаково-Железоборовский, Трехсвятительский, Борисоглебский, Космодамианский, Свято-Никольский, Новодевичий, Александро-Невская*;

– название недель: *Великопостная, Крестопоклонная, мясопустная, сыропустная*;

– характеристика человека: *достоблаженный, блаженнопочивший, досточтимый, новопостриженный, целомудренный, богопослушный, богобоязненный, смиренномудрый*.

5. Религиозная лексика имеет свой набор активно используемых словообразовательных формантов, таких как *бogo-, архи-, добро- благо-, миро-, все-, велико-, само-, славо-, умо-, живо-, зло-, ново-, чудо-, перво-, присно-, -любие, -любие, -делание* и др.

Буду *вседушно* благодарна за консультацию (Зап. 2007).

То ли от близости *присножеланной* цели, то ли от щемящей мелодии молитвы, то ли еще от чего, но хвори мои как рукой сняло (Щербаков 2004: 17).

Сердечно поздравляю с началом Святой Четырнадцатницы и желаю *доброплодного* поста (частное письмо. 2007).

Пресвятая Богородице!

Ты Покровом покрываеши
Русь мою многострадальную,
Русь мою *многораспятую*...

иеромонах Роман
(Матюшин)

Морфемное оформление композитов включает в себя интерфиксы *-o/-e-* и представляет собой основную и наиболее продуктивную группу сложных слов: *гимнография, гортанобесие, богословствовать, первоверховный, боголюбие, памятозлобие, нищелюбие, веригоносный, святорусский* и т.д.

На прощание он попросил перекрестить его. Иеромонах перекрестил, и рука его коснулась железных вериг. Долго смотрел ему вслед и думал о таинственных, жутких

путях русской души, о величайших падениях её и величайших восстаниях, – России разбойной и России *веригонской* (Никифоров-Волгин. Вериги).

Характерной чертой словосложения имен существительных является вариативность аффиксов: *веропрповедник, живодавец, богопровидец, самовидец, умиротворитель*. Суффиксы *-ец-, -ник-, -тель* являются синонимичными при образовании композита со значением лица.

Сложные составные композиты в религиозной лексике встречаются намного реже, чем в общепотребительных текстах (*Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Слово*). По сути, это единичные случаи, появившиеся в конце XX века: *Царь-мученик, владыка-ректор, дом-келия, храм-келия, отрок-инок, портрет-икона, фильм-икона, владыка-ректор*. Особенностью этих составных наименований является то, что обе их части склоняются, в отличие от подобных образований типа *генерал-лейтенант, обер-прокурор* и т.п. Например:

В селе Тайнинское установлен памятник *Царю-мученику* Николаю II Александровичу. Это дар известного скульптора Вячеслава Клыкова (www.rusl.ru).

Хочу поделиться определением, которое звучало во мне весь тот час, пока я смотрел «Небесный Ангел». Это – *фильм-икона* (Зап. 2003. Речь

идет о фильме, снятом режиссером В. Рыжко об отце Николае Гурьянове).

Девятилетним *отроком-иноком* он почувствовал силу Иисусовой молитвы (Зап. 2001).

В его *храме-келии* даже мы грешные сподоблялись видения того, как Небесная Церковь служила вместе со смиренным старцем (о. Николай Гурьянов).

Владыка-ректор возглавил акафистное пение перед мощами святителя Николая (<http://www.kds.eparhia.ru>)

Таким образом, словообразовательные исследования помогают изучению мировоззрения верующих, культуры их поведения и взаимоотношений. В языке верующих действуют модели исторического и современного словообразования, что было показано на примере функционирования сложных слов в речи современных православных. Одна часть слов «возвращается» из ряда *устаревших, книжных* в активный обиход, другая – воспроизводится по церковнославянским моделям и типам, создавая неологизмы, а третья – создается по новым словообразовательным моделям. Большое число сложных слов является важной и яркой особенностью устных и письменных текстов религиозного функционально-стилевого комплекса.

summary

Σ Stylistic features of word-formation: compound words in speech of orthodox religious

This article is devoted the composition description as one of active and productive ways of word-formation in language of modern orthodox religious. The attention addresses for three basic ways of activization of compound words: returning in everyday speech before become outdated church-slavonic words, formation of new compound words on old models and occurrence of the new compound words formed on models which did not meet earlier in the orthodox environment.

62

As research material texts of biographies and letters have served spiritual children of several recently passed away and very esteemed elders: the elder Nikolay (Guryanov), the hegumen-abbot Gabriel (Vladimiroff), abbot Boris (...), the archimandrit Rafael (Karelin), the elder Paisij Athonite, the elder Joseph Vatopedi, and also literary works of modern orthodox writers and an author's card file of models of speech of religious.

Word-formation researches help studying of outlook of religious, cultures of their behaviour and mutual relations. In language of religious models of historical and modern word-formation that has been shown on an example of functioning of compound words in speech of the modern orthodox religious. One part of words «comes back» from a number become outdated in active use, another – is reproduced on Church Slavonic models and types, creating neologisms, and the third – is created on new word-formation models. The great number of compound words is the important feature of texts of a religious functional-style complex.

Литература

- Бугаева 2006: **Бугаева, И. В.** Акцентные варианты в православном социолекте и литературная норма – In: Человек и языковое пространство. Аспекты взаимодействия: межвуз. сб. научн. трудов. – Нижний Новгород: Изд-во ГОУ нггу. – Вып. 2. – С. 3–8.
- Бугаева 2007: **Бугаева, И. В.** Графическая и орфографическая маркированность текстов религиозной сферы – In: Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы 11 межд. науч. конф.: в 2 т. Т. 1. – Волгоград: Изд-во волгу. – С. 635–640.
- Бугаева 2008: **Бугаева, И. В.** Православный социолект: особенности суффиксального и префиксального словообразования – In: Мир Православия. – Вып. 7. – Волгоград: Изд-во волгу. – С. 441–465.
- Бугаева, Иванова 2006: Бугаева, И. В., Иванова, Т. А. Сложные слова и некоторые проблемы церковнославянской лексикографии – In: Проблемы современной филологии. – Мичуринск: Изд-во мпги. – С. 35–39.
- Вендина 1998: **Вендина, Т. И.** Языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – Москва: Наука. – 236 с.

- Крысин 2003: **Крысин, Л. П.** Социальная маркированность языковых единиц – In: Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация – Москва: Языки русской культуры, – С. 79 – 100.
- Шанский 2005: **Шанский, Н. М.** Очерки по русскому словообразованию – 2-е изд., доп. – Москва: КомКнига, 2005. – 336 с.

Словари

- ОС – Орфографический словарь русского языка / Ин-т русского языка АН – 23-е изд., стереотип. – Москва: Русский язык, 1985.
- СД – Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль: в 4-х т. – М., 1978 (репринт с издания 1880–1882 гг.).
- СДЯ – Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский: в 3-х т. – Москва, 1958 (репринт).
- СО – Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1978.
- СтСС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Наука, 1999
- СУ – Зарва М. В. Русское словесное ударение: Словарь. Москва: Изд-во нц ЭНАС, 2001. – 600 с.
- ЦСС – Дьяченко, Григорий, прот. Полный церковнославянский словарь: В 2 т. Т.1. – Москва: ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. (репринт).

63

Источники примеров

- Арх. Рафаил 2002: **Рафаил, архим.** Тайна спасения. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002. – 413с.
- Игумен Борис 2005: Крестный путь игумена Бориса / Ред.-сост. Л. Бородина. – Москва: Паломник, 2005. – 302 с.
- Игумен Гавриил 2008: Делатель неукоризненный. Жизнеописание схиигумена Оптинской Пустыни Гавриила (Виноградова). – Москва: Странник, 2008, – 255 с.
- Иеромонах Роман 2005: **Иеромонах Роман (Матюшин).** Внимая Божьему велению. Стихи. Духовные песнопения. – Минск: Белорусский Экзархат, 2005. – 544 с.
- Никифоров-Волгин 1998: **Никифоров-Волгин, В. А.** Заутреня святителей: Избранное. – М., 1998. – 528 с.
- Николаев 1999: **Николаев, В.** Живый в помощи... – Москва: кругъ, 1999. – 138 с.
- Отец Николай Гурьянов 2004: Слово истины. Светлой памяти праведного старца Николая (Гурьянова). Свидетельства почитания праведника в народе Божиим / Сост. Схимонахиня Николая (Т. И. Троян). – Москва: Русский Вестник, 2004. – 304 с.
- Старец Иосиф 2004: **Иосиф Ватопедский,** старец. Ватопедские оглашения: Беседы о монашеской жизни: Пер. с греч. братии Богородице-Сергиевой Пустыни. – Богородице-Сергиева Пустынь, 2004. – 374 с.
- Старец Паисий 2006: **Паисий Святогорец, старец.** Слова. Т. 1. С болью и любовью о современном человеке / Пер. с греч. иеромонаха Доримедонта. – Москва: Изд. Дом «Святая гора», 2006. – 406 с.
- Щербаков 2004: **Щербаков, С. А.** Борисоглебское лето. – Москва, 2004.

Система 2009